

I ВАЛЬС БЫВШИХ ЛЮБОВНИКОВ

Криминальное соло Марины Крамер

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ ЗВЕЗДЫ КРИМИНАЛЬНОЙ МЕЛОДРАМЫ

МАРИНЫ КРАМЕР

Мое жестокое счастье, или Принцессы тоже плачут

Все оттенки желаний

Привилегия женщин

Никого не жаль

Игра в кубики

Синдром бесконечной радости

Мертвые хризантемы

Горгона с пихтовой веткой

Сериал «Журналистка из Изумрудного города»

Жить на свете стоит

Умереть, чтобы жить

Сериал «По прозвищу Щука»

Я не ангел

Не верь, не бойся, отпусти

Соблазны Снежной королевы

Закон ее прошлого

Сериал «Кодекс жены самурая»

Три женских страха

Дочь мафии

Жена самурая

Последнее японское предупреждение

Школа выживания волчицы

Сериал «Черная вдова Марина Коваль»

Черная вдова, или Ученица Аль Капоне

Нежная стерва, или Исход великой любви

Первая леди города, или Между двух берегов

Госпожа страсти, или В аду развод не принят

Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце

Королева мести, или Уйти навсегда

Роскошная хищница, или Сожженные мосты

Хозяйка жизни, или Вендетта по-русски

Мост в прошлое, или Паутина для Черной вдовы

Инкогнито грешницы, или Небесное правосудие

Визит с того света, или Деньги решают не все

Судьбу не изменить, или Дамы выбирают кавалеров

Охота на мстителя, или Дамы укрощают кавалеров

Сериал «Танго под прицелом»

Мэри, или Танцы на лезвии

Марго, или Люблю-ненавижу

Алекс, или Девушки любят негодяев

Дар великой любви, или Я не умею прощать

Финальный танец, или Позови меня с собой

Сериал «Сердце следователя»

Тайны взрослых девочек

Требуется влюбленное сердце

Время злых чудес

Пиранья

Вальс бывших любовников

Сериал «Клиника раненых душ»

Силиконовая надежда

Пластика души

Хирургия мести

Реанимация судьбы

Терапия памяти

Анатомия любви

Сериал «Переменная облачность. И о любви»

Ее внутреннее эхо

Ретроградный Меркурий

МАРИША
КРАМЕР

**ВАЛЬС БЫВШИХ
ЛЮБОВНИКОВ**

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Редактор серии *Анастасия Осминина*

Оформление серии *Анастасии Зининой*

Иллюстрация на переплете *Ольги Саохелал*

Крамер, Марина.

К77 Вальс бывших любовников / Марина Крамер. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.
ISBN 978-5-04-201447-5

Следователь Лена Крошина расследует новое дело. Три молодые девушки обнаружены на скамейках у кинотеатров, рядом с телами плеер, из которого звучит популярная в прошлом мелодия. Они одинаково одеты и похожи друг на друга. Но как связаны с этими убийствами бывшие мужчины самой Лены — фотограф Никита Кольцов и писатель Павел Голицын, в чьем новом романе следователь, которая очень напоминает Лену Крошину, раскрывает практически такое же дело? А может, корни лежат в далеком прошлом самой Крошиной?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-201447-5

© Крамер М., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Девушка сидела на скамье у входа в кино-театр. Обычная девушка — с каштановыми чуть вьющимися волосами, из-под расстегнутого оливкового плаща видно платье в мелкую черно-белую «лапку», черные колготки на слегка полноватых для стройной фигуры ногах, черные туфли на высоком каблуке. Странными были только солнечные очки, закрывавшие все лицо, — это в семь-то часов утра, да в сентябре, когда погода солнцем уже не так балует... Уместнее был бы какой-то зонт — сверху накрапывало.

Дворник, отложив метлу, подошел к девушке:

— Ты чего в такую рань, красавица? Кино-театр с восьми работает.

Девушка не ответила, даже не пошевелилась, и дворник легонько дотронулся до плеча:

— Рановато, говорю... — и осекся, потому что девушка вдруг съехала влево, как тряпичная кукла, но даже после этого ничего не сказала. —

Эй... эй, ты чего тут? — испуганно прошептал дворник, протянув руку и сняв очки, и тут же отпрянул назад — на него смотрели широко открытые мертвые глаза, а откуда-то вдруг раздалась мелодия вальса.

Кое-как вернув очки назад, дворник трясущимися руками вытащил из кармана оранжевого комбинезона телефон и набрал экстренный номер:

— Полиция? У кинотеатра «Мир» на лавке девушка мертвая сидит. Да... совсем, говорю, мертвая...

Из кухни пахло кашей, Лена поняла это, едва открыла глаза и, еще сонная, села в постели.

— Похоже, Горский сдержал обещание, — пробормотала она, откидывая одеяло и спуская ноги на пол. — Каша по утрам — что может быть хуже?

Филипп Горский вот уже полгода на правах законного супруга «перевоспитывал» Лену, заставляя завтракать по утрам. Он совершенно справедливо считал, что хотя бы эту трапезу Крошина должна соблюдать, так как пообедать, а иногда и поужинать при ее работе удастся далеко не всегда.

Старший следователь Елена Денисовна Крошина раньше на такие мелочи внимания не обращала, но с появлением в ее жизни Филиппа вообще многое изменилось. Например, ее место жительства — со съемной квартиры муж перевез ее в свою не очень большую, но хорошую и рас-

положенную гораздо ближе к зданию Следственного комитета, где Лена работала, — теперь можно было ходить пешком через сквер, а не трястись в трамвае.

Они на удивление быстро «притерлись» в бытовом плане. Два старых холостяка, как в шутку называла их подруга Лены актриса Юлия Воронкова, сумели подстроиться друг под друга и совершенно безболезненно начать существовать в одном пространстве. Самое же странное заключалось в том, что привыкшая брать на себя все заботы о мужчине Лена вдруг с удовольствием отказалась от этой привычки и принимала от мужа знаки внимания, которые прежде всегда оказывала сама, просили ее об этом или нет.

— Знаешь, это оказалось так здорово, — признавалась она Воронковой через месяц после того, как они с Горским съехались, — когда не надо думать ни о чем, не надо беспокоиться — за тебя все решают, тебя окружают заботой... Немного непривычно, конечно, но так здорово...

— Да наконец-то! — фыркнула со смехом Юлька. — Нашелся мужик, который объяснил тебе, что в отношениях должно быть наоборот — не ты бегаешь, а за тобой. И не заводи мне тут старую песню про «каждому свое», я ее наизусть знаю. А Фил — молодец.

— Да, — согласно кивнула Лена, — он не просто молодец. Ты не представляешь, какой он умный, Юлька. Я даже не думала, что в одном чело-

веке может уместиться столько разных положительных качеств...

— Но-но, аккуратнее, — засмеялся вошедший в этот момент в комнату Филипп, — а не то могу решить, что я святой.

— О, тогда Крошина создаст алтарь и будет на тебя молиться, — захохотала в ответ Юлька.

Сегодня, стоя под душем, Лена вновь и вновь удивлялась тому, как быстро и легко она смогла довериться кому-то. И это оказалось вовсе не так страшно, как казалось ей раньше. Филипп оказался именно тем человеком, с которым ей было уютно и комфортно даже просто молчать, обнявшись перед телевизором за просмотром фильма, например.

Муж всегда внимательно относился к ее работе — в том смысле, что понимал, как порой бывает сложно женщине-следователю. Он не выпрашивал подробностей, но если Лена сама вдруг хотела поговорить о чем-то, Филипп оставлял все свои дела и выслушивал ее, порой даже давая какие-то советы.

— Лена, у тебя телефон разрывается, — постукал в ванную муж, и Крошина, высунувшись из-за шторы, спросила:

— Кто это?

— Андрей.

Майор Паровозников мог звонить в такую рань исключительно по делу, потому Лена, на-

скоро ополоснувшись, обернулась полотенцем и выскочила из ванной:

— Да, слушаю.

— Утро недоброе, начальница, — поприветствовал ее Андрей. — Машина у подъезда, соберайся быстрее.

— Труп?

— Ну нет, кофе с тобой попить хочу, нашел идеальный предлог, — разозлился вдруг оперативник. — Конечно, труп! Собирайся, говорю.

Лена положила мобильный на стол в кухне и метнулась в спальню к шкафу с одеждой. Горский, уже привыкший к таким утренним звонкам, взял с полки небольшой термос и принялся переливать туда свежесваренный кофе из медной джезвы.

— Я тебе бутерброды с собой положу, — громко сказал он, заворачивая в пакет несколько ломтиков ржаного хлеба с творожным сыром, огурцом и лососем.

— Спасибо, — откликнулась Лена, пытаясь попасть в рукав водолазки. — Я их в огнедышащую пасть Паровозникова буду кидать, чтобы он меня не сожрал по дороге.

— Что, злитесь?

— Да... видно, что-то из ряда вон...

Через пять минут Лена стояла в прихожей и выбирала между туфлями и кроссовками — спортивную обувь она не любила, но иной раз в ней было куда удобнее, чем на каблуках, потому что местом преступления могло оказаться что

угодно — от свалки до берега реки. Вот и сегодня кроссовки победили.

— Все, Фил, я побежала. — Лена встала на цыпочки и чмокнула мужа в щеку. — Во сколько вернусь, не знаю...

— Я уже привык, — усмехнулся Горский, передавая ей пакет с термосом и бутербродами. — Но я тоже сегодня поздно буду, вечером совещание в главке.

— Ну... тогда встретимся ночью. — Лена еще раз поцеловала его и выскочила за дверь.

Андрей Паровозников, двухметровый красавец-блондин с чуть вьющимися волосами, напоминавший, скорее, викинга из скандинавских эпосов, чем майора полиции, курил у старенькой «Мазды» и нервно посматривал в сторону подъезда, откуда появилась Лена.

— Никак расстаться не могли? — мрачно спросил он, отправляя окурок в урну.

— Ты чего такой? — проигнорировала Лена, забросив пакет на заднее сиденье.

— Торчу тут, как влюбленный семиклассник!

— Ну не торчал бы — в чем проблема? Служебку не могли прислать?

— В следующий раз на служебке и поедешь. Садись, нас там ждут давно.

Лена забралась на переднее сиденье, пристегнулась и посмотрела на усевшегося за руль Паровозникова:

— Информация есть?

— Информации — хоть ложкой хлебай. Помнишь труп на лавке у кинотеатра в марте? И еще один — через два месяца после? — выезжая из двора, спросил Андрей.

— Опять Зритель? — Такое негласное прозвище дали убийце оперативники.

— Почерк тот же. Там начальство из кителя выскакивает — требует как можно скорее отчитаться о проводимых мероприятиях, в городе вот-вот паника начнется — журналисты раздувают. Оно и понятно — маячит третий «глухарь» с одинаковыми обстоятельствами за полгода. И неизвестно, последний ли. Смахивает на серию — не кажется? Вот тебя и дернули, дела объединяют, теперь это все — твое.

— Ну одно и так было у меня, — вздохнула Лена. — А еще одно — у Петьки Крашенинникова.

— Тогда вообще не о чем волноваться — тебе одним больше, одним меньше.

Крошина только головой покачала. Андрей всегда разговаривал с ней вот таким полушутливым тоном, в котором иной раз проскальзывало нечто похожее на легкую издевку. Он, конечно, границ приличия не переходил, но порой не отказывал себе в удовольствии поддеть Крошину.

«А вот сама виновата, — думала она в такие моменты. — Не надо было роман крутить на работе».

Роман был давно закончен, она даже успела выйти замуж, однако Андрей так и не перестал то и дело поддевать ее по поводу и без.

— Слушай... а кинотеатры ведь все разные, да? — спросила Лена, вынув из сумки блокнот и просматривая записи.

— Тонкое наблюдение! — фыркнул Андрей. — Жизнь с фээсбэшником сделала тебя проницательной.

— Так, хватит! — отрезала Крошина. — Оставь в покое моего мужа, ясно?

— Ну куда мне, я и так его не трогаю на всякий случай. Какой дурак будет связываться с человеком, из окна кабинета которого отчетливо виден Магадан? — хмыкнул Паровозников, сворачивая в переулок. — А как выглядит тюрьма ФСБ изнутри, я отлично знаю — благодаря ему, кстати.

— А о том, что благодаря ему ты оттуда вышел с абсолютно чистой биографией и восстановленной репутацией, конечно, элегантно умолчишь?

— Уела, — признал Андрей. — Ладно, хватит, в самом деле, закончили утреннюю зарядку. Кинотеатры все разные, и остался он в городе всего один — ну, в смысле, что только у одного еще трупов не находили. Возьми карту в бардачке.

Лена вынула потрепанную карту города, развернула и увидела красные отметки мест преступления, а также обведенное кружком название «Юбилей» в Северном районе.

— Получается, следующий труп надо ждать там, — пробормотала она.

— А ты оптимистка, Крошина, — снова фыркнул Паровозников. — И, главное, поразительно человеколюбива.

— Ну ты же понял, что я имела в виду.

— Я-то понял... Но знаешь... Зритель тоже вряд ли совсем дурак, он ведь не может не понимать, что мы его там будем ждать.

— Маньяки не изменяют ритуалу, для них крайне важно придерживаться именно той схемы, что возникла в голове.

— Получается, нам осталось дожждаться у «Юбилея» чувака с трупом девушки на плече. И ждать, судя по всему, нам осталось не так долго — промежутки между обнаружением тел сокращаются, надо только понять, с какой периодичностью, но я в математике вообще деревянный.

— Погоди, — поморщилась Крошина. — Иногда твой похоронный юмор меня с мысли сбивает. Давай прикинем, что у нас вообще есть по этим трупам. Место обнаружения — лавки у кинотеатров. Солнечные очки на лицах. Черные колготки. — Лена заглянула в блокнот. — Да... плащи практически одинаковые, платья в «гусиную лапку» — слушай, он их, похоже, переодевает.

— И ты только сегодня это заметила?

— Заподозрила на втором трупе, но сегодня наверняка подтвердится, потому что это тоже ритуал. Что еще? Да — обе девушки шатенки с вьющимися волосами.

— Еще музыка, — подсказал Андрей. — Ну то, что Зритель — маньяк, стало понятно примерно на втором трупe. Вопрос в другом — как нам его вычислить? Не думаю, что ты очень хочешь спустя пару дней осматривать очередное тело у кинотеатра. — Паровозников припарковал машину за довольно старым зданием кинотеатра «Мир». — Пойдем посмотрим, что здесь.

Нырнув под полосатую ленту, чуть приподнятую для нее Паровозниковым, Лена двинулась к скамейке, возле которой уже вовсю работали эксперты.

В тот момент, когда она приблизилась, Николаев как раз снял с убитой темные очки, повертел в руках:

— Китай, штамповка, пучок за пяточок. Здрасьте, Елена Денисовна, утречко доброе.

— Куда уж добрее... — Лена наклонилась, всматриваясь в белое лицо мертвой девушки. — Что скажете, Алексей Никитич?

— А что тут сказать? Смерть наступила часов шесть назад, точнее скажу после вскрытия. Причина смерти, скорее всего, асфиксия, видишь, вот тут — заметные следы пальцев? — Он кончиком шариковой ручки очертил пару кругов в воздухе около шеи трупа. — И рука мужская, пальцы крупные.

— А на двух предыдущих ведь так же было?

— Так же. Но про отпечатки не спрашивай, в перчатках работали.